

Казакбаев А.Д.

**ОРГАНИЗАЦИОННО-БЫТОВЫЕ МОМЕНТЫ БОРЦОВСКИХ СОСТЯЗАНИЙ
КЫРГЫЗОВ (с древнейших времен и до первой половины XX века)**

A.D. Kazakbaev

**ORGANISATIONAL AND PERSONAL MOMENTS WRESTLING CONTEST
KYRGYZ (from ancient times until the first half of XX century)**

УДК: 947-54/37.5

В статье рассматриваются борцовские состязания кыргызов и ее организационно-бытовые моменты.

The article considers wrestling contest Kyrgyzov and its organizational and everyday moments.

В глубокой древности и не очень с удаленном прошлом у кыргызов состязания по борьбе «куреш» и «оодарыш» проходили на мероприятиях устроенных по случаю различных семейных торжеств, похоронах и тризне перекочевке со скотом весной на летнее пастбище (жайлоо) и возвращении осенью на место зимовки (*журт*). А также на религиозных, аграрных, скотоводческих и других общественных праздниках [15, с. 534].

В этнографическом очерке конца XIX века об этом говорилось: «Увеселения и празднества бывают главным образом по поводу свадеб и других семейных событий, хотя есть и некоторые магометанские праздники (курбан-байрам). Главные увеселения состоят в угощениях, в борьбе силачей и в скачках» [10, с. 29].

У кыргызов в силу преимущественно отгонно-скотоводческого образа жизни гармонично сочетаемой с природой состязания в единоборствах начинались с приходом весны и продолжались до глубокой осени. В связи с этим, символично звучат слова А.Ивановского сказанные в начале XX века: «И встрепенутся, как бы оживут, проснутся от долгой спячки... Кто начнет сам готовиться к байге, кто готовит своих «бегунцов» к бегу, кто, если он борец, упражнять свою силу и ловкость» [11, с. 318].

Таким образом, кыргызские балбаны заранее по мере возможности готовились к состязаниям на различных общественных собраниях.

Немаловажное подспорье в балбан таптоо (подведение к состязанию борца) отводилось специальному питанию. Например, в начале XX века Белтурук балбана из Джумгала за месяц до борьбы с Кожомкул балбаном сородичи питали калорийной смесью майчокмо из пшеничного (редко кукурузного) зерна прокаленного в сливочном масле и рисом. Напитком был популярный в этих местах свежий бозо из ржаного пшена [28, с. 446]. У балбанов Таласской долины излюбленным напитком являлся, помимо свежего кымыза (кобыль его молока), питательный кебурчек (кумыс из молока овцы, с добавлением корня - лука горного) [20].

В одном этнографическом источнике конца XIX века отмечается: «Поздней осенью, когда киргизы уже возвратились на места зимовок, они назначают, когда режут скот, приступают заготов-

ливанию мяса на зиму. Это обстоятельство сопровождается народным празднеством, скачками, борьбой и прочими увеселениями. Особый интерес проявляется у киргиз, когда происходит борьба богатырей» [22, с. 55].

Действительно кыргызам (как впрочем, и другим тюркским народам) именно борьба «один на один» была более всего привлекательна и интересна. Это констатировали русские путешественники, краеведы, этнографы XIX века: «Многие любят бороться... и борются с искусством, но кулачного боя не знают» [16, с.35-Иб]. «Главные увеселения состоят в борьбе силачей, без кулачного боя» [10, с. 29]. Что интересно согласно данным Б.В. Горбунова у восточнославянских народов (русские, украинцы, белорусы) наоборот были популярны кулачные бои чем борьба. Если о борьбе в XIX-начале XX веках известия имелись в 173 уездах, то о кулачных боях в 271 уезде [8, с. 8].

Подчеркнем, кыргызская борьба «куреш» гармонично сочеталась с экологическими и природными явлениями окружающей среды, а сам кыргызский народ философски мудро и с уважением относился к самобытной борьбе и борцам. Это отражено в народном фольклоре. Например, в пословице-пожелании борцам; «кучтуу болсоц Жердей бол, баарын чыдап котерген, - будь силен и вынослив как Земля, которая все и вся терпит и держит»; «жолборстой (илбирстей) шер бол, - будь отважным и смелым подобно льву (илбирсу)».

Вот как народный писатель Ш.Бейшеналиев описал борьбу двух кыргызов которую они вели на лоне природы: «Мать-земля подстилала им колышущуюся зеленую мураву, а речка обмывала, ветер сушил их [4, с. 84]. Это значило, что кыргызские борцы издавна старались преимущественно бороться на чистом воздухе и на зеленой траве, т.е. на открытой местности. Ветер закалял и сушил их пот, заменяя полотенца. После поединков они умывались и закалялись, купаясь в прозрачных и минеральных водах горных речек. Эту воду они употребляли и внутрь. Также они принимали процедуры грязелечения и бальнеологические ванны в горячих источниках. Недаром в начале XX века исследователи - первопроходцы кыргызской борьбы «куреш» гдиногласно констатировали: «Не плюс в том, что она проводится на открытом месте, без барьеров и на воздухе» [13, с. 29]. К слову сказать, и в наши дни ори отсутствию борцовского ковра допускается проводить соревнования на естественной местности - гравяной лужайке с рабочей площадью диаметром 7- 5 метров.

Российский путешественник И.В. Мушкетов, Будучи на Памиро-Алае в XIX веке, описал внешний вид борца-кыргыза. По его словам можно понять, что они были загорелыми, он назвал их «чернокожими». И.В.Мушкетов также заметил, что они здоровые ребята, с узкими глазами и скуласты. Из всех он выделил балбана по имени Иргайли, который был (действительно мускулист и крепок» [21, с. 53-54]. Как как кыргызские борцы всегда предпочитали юряться обнаженными по пояс неудивительно, что они за период активных выступлений под открытым оленным небом - весны-лета-осени - загорали до «бронзовой черноты». Другой русский краевед XIX века, находясь в качестве почетного гостя на борьбе на Тянь-Шане, оценил телосложение кыргызского борца с точки зрения эстетики: «Бронзовое тело его могло служить прекрасной моделью для Геркулеса» [17, с. 646].

В средневековые состязания по борьбе у тюркских племен организовывались при обрядах возрастных инициаций, с целью проверки психофизических и интеллектуальных качеств молодых членов (индивидов) рода. По итогам испытания в борьбе индивид от сородичей получал (либо не получал) допуск к «мужским» делам, обретая статус состоявшегося борца и воина. С древних времен и до наших дней, у тюркских народов, состязание человека с человеком по борьбе преследовала важные социальные цели - обладать высоким социальным статусом; в нем отмечалось стремление к самоопределению, самоутверждению, самореализации. Нередко после борьбы «один на один», происходило - побратимство. Равнозначные по психофизическим и интеллектуальным данным борцы, оценив друг друга в борьбе, завязывали дружбу. Известно, что в XVIII веке после поединков Эр Солтоной батыр из Таласа побратался с Нышаа и Гарамыш балбанами из Чуйской долины. Недавние соперники договорились выручать друг друга в противостоянии внешним врагам [27, с. 67].

Состязания по борьбе у кочевников устраивались и при обряде сватовства героя. Невеста предлагала потенциальному жениху проявить себя в состязании. Например, известно, что в XVIII веке девушка Айсалкын из Чуйской долины (Кемин) предлагает пройти испытание в борьбе на крупном тое решившемуся посвататься к ней парню Шабеку (родичу Эр Солтоной батыра) из Таласской долины. [27, с. 79]. В более ранние времена часто в поединок по борьбе вступала сама невеста. Только одолев ее в борьбе, жених имел право на ней жениться. Древнеримский писатель и философ Клавдий Элиан, касаясь свадебных обычаев центральноазиатских кочевых племен САК сообщал: «Кто из саков захочет жениться на девушке, должен вступить с ней в борьбу. Если верх остается за девушкой, побежденный борец становится ее пленником и поступает в ее полное распоряжение, только поборов девушку юноша может взять ее в свою власть» [9, с. 23].

Состязания по борьбе неизменно устраивались и по случаю удачно повернутого вооруженного

набега или похода. Кыргызовед С.М. Абрамзон об этом пишет: «Самый характер этих развлечений связан исторически с условиями военно-походной жизни, требовавшей постоянной готовности к защите и нападению и, следовательно, способностей развитию храбрости, силы, ловкости. Победы в военных столкновениях, естественно, выливались в народные торжества... Весьма популярными видами развлечений являлись борьба на лошадях ООДАРЬШ и борьба пеших на поясах куреш [2.с. 63-64].

В более поздние времена феодализма состязания по конной и пешей борьбе нередко устраивались по инициативе самодержавных бай-манатов правившими несколькими связанными между собой семейно-родственными узлами родами. В частности, на семейный той: рождение ребенка, обрезание, развязывание пут. Либо, например, свадьба. С.М. Абрамзон отмечает: «Свадебные торжества сопровождалась зрелищными и увеселительными, содержащими много игровых и состязательных элементов». Популярными из них были конные ристалища, пешая и конная борьба [1. с. 246-247].

Победа борцом в состязаниях устроенных по любому из названных поводов и независимо от масштаба являлось средством закрепления личного (а также всего рода и племени) авторитета. Сородичи своему борцу-победителю давали почетное звание - балбан. Если балбан за свою борцовскую карьеру никому не уступил, то о нем говорили: «далысы жер жыгтабаган (тийбеген) балбан, - борец спина которого не касалась земли».

На массовых народных состязаниях, по какому поводу они не были бы устроены, состязания по борьбе были неизменными в их программе, тогда как состязания по другим видам могли и не включаться. По очеркам российских путешественников и краеведов, побывавших на кыргызских землях в XIX веке, дело на народных состязаниях обстояло следующим образом: «На похоронах и поминках приступают, также как на свадебных пирах, к играм, скачкам, песням и разным забавам, в которых отличающиеся проворством и искусством, получают от хозяев награды, и иногда весьма значительные. Празднества киргизские состоят в следующем: коль скоро приглашенные гости соберутся, хозяева просят двух или трех из почтеннейших посетителей угощать прочих и смотреть за порядком; самых же знатнейших избирают для раздачи наград в играх. Потом разносят по всем очищенным для праздника кибиткам кушанья и огромные чаши с кумысом. Подкрепив силы, приступают к разным играм и забавам, как-то к борьбе, скачке, стрельянию из лука. Если скачка по качеству, или количеству лошадей, заслуживает внимания, то ею начинают праздник» [16. с. 115-117].

На больших и масштабных мероприятиях так и поступали. Судьи-организаторы отправляли скакунов в аламан байгу и пока они возвращались, устраивались соревнования но пешей и конной борьбе. По свидетельству очевидца середины XIX

века непосредственно наблюдавшего народные состязания: «Пока бегунцы удалялись на надлежащее расстояние, киргизы затеяли борьбу» [6, с. 482]. Об этом более подробно пишет еще один очевидец начала XX века Э.С. Вульфсон: «Вот уж и лошади, и седоки со всем скрылись из глаз, только облако пыли курится, точно дымок, указывая на ту сторону, куда пустились скакуны. Оставшаяся толпа в несколько тысяч человек, помолчав с минуту, снова заколыхалась. Долго им придется ждать возвращения лошадей: ведь несколько десятков верст придется пробежать скакунам; но хозяин и тут является на помощь: чтобы гости не скучали, сейчас начнутся разные зрелища и забавы, и это поможет скоротать время. Вот из толпы выходят приглашенные на праздник борцы - сейчас начнется между ними борьба» [5, с. 56].

Организаторы общественных собраний заранее продумывали место для состязаний по борьбе *майдан*, на юге *доора*. Тщательно выбиралась ровная травяная без кочек и камней местность. Важность подбора места необходимо было в первую очередь во избежание травм и несчастий на состязаниях. Например, краевед Е.Ковалев зафиксировал такой неприятный случай на состязаниях по конной борьбе в Приисыкулье. По его словам после ловкой атаки одним из борцов, другой «киргиз вверх ногами полетел на землю и с такой силою ударился головой о подвернувшийся камень, что лишился сознания». Е.Ковалев, будучи гостем на этих состязаниях оказался сам втянут в данное происшествие, сочувствуя поверженному: «Через несколько минут мне удалось привести в чувство зашибленную киргиза» [14, с. 876].

После выбора места для борьбы специально выстраивали зрителей и болельщиков полукругом или кругом. Таким образом, получалась импровизированная арена для борьбы. Перед самой кромкой арены люди сидели кто на корточках, кто-то на земле либо просто стояли, за ними уже были зрители приехавшие верхом на коне. На особом почетном месте сидя в палатках за борьбой следила феодальная верхушка и почетные гости. Один из таких почетных гостей у киргизских феодалов в 1877 году, российский путешественник И.В. Мушкетов вспоминает: «Отправили скакунов, народу было масса. В центре была поставлена палатка для русских тюря (господ). Между тем вокруг нас немедленно стянулся народ в круг, диаметр которого был около 40 сажень» [21, с. 53]. Его слова подтверждаются сообщениями других очевидцев, побывавшими гостями на народных состязаниях в XIX веке. В частности еще один путешественник А.К.Гейне засвидетельствовал: «в ожидании, когда бегунцы возвратятся, народ частью сошел с лошадей и уселся большим полукругом... началась борьба» [6, с. 403].

Заметим, диаметр круга для борьбы со слов И.В.Мушкетова имел по нынешним расчетам внушительные размеры - около 80 метров (40 сажень). Но если учесть, что часто в таком большом круге (полукруге) боролись по нескольким пар пеших бор-

цов одновременно, а после устраивалась и конная борьба, то это было оправдано. Между тем по современным правилам круг для пешей борьбы должен иметь размер 10x10 м., а диаметр 7-8 м. По конной борьбе соревнование должно проходить в кругу диаметром 45 метров.

На импровизированном борцовском кругу нередко могла бороться и одна пара борцов. Например, это конкретно наблюдалось на тризне по хану Кокетею из эпоса-трилогии «Манас». Вот, что донес до народа глашатай:

«Вели выставлять борцов
От всех племен и всех родов.
То не будет, борьбе конца.
Чтоб раздоров избежать.
Пусть выступать лишь два борца:
От калмыцкого стана один,
От киргизского стана один» [19, с. 118].

В таких случаях, конечно же, размер круга для борьбы был соответственно обстоятельствам меньше (уже). Но, как правило, участников было много (доходило до 50 и более борцов) и они боролись по несколько пар одновременно. Такую поясную борьбу на приграничном с казахами пастбище Каркыра в Приисыкулье за свидетельствовал тюрколог В.В. Радлов. Состязание между казахами и киргизами происходила на поминках в конце XIX века. Борцов с обеих сторон было с пять десятков, и они боролись по три пары одновременно: «На арену вышло примерно 50 борцов, которые сбросили с себя всю одежду, хроме штанов... Боролись по три пары одновременно» [23, с. 318].

У киргизов состязания по борьбе часто имели большой масштаб и проводились как массовые народные чемпионаты. В них участвовали борцы из разных родов и племен из близких и далеких джайлоо и журтов (позднее аулов, кишлаков, колхозов-совхозов). Часто состязания по борьбе приобретали поистине международный характер. Например, в эпосе-трилогии «Манас» сохранились эти социально-общественные взаимоотношения разных родов и племен Евразии идущие из глубокой древности. В эпизоде «Манастын туулганына той кылганы» говорится, что в состязании по борьбе на грандиозном тое киргизов приняли участие борцы - калмык Карасман, казах Калдар, китаец Кунес, киргиз Агыш и Чокон из племени машулов [18, с. 79- 80].

Нередко состязания по борьбе проводились в обычные будние дни. в свободное от основной деятельности время - на досуге, для удовольствия. Ветеран киргизского спорта С.Чекиров называет подобную борьбу в свое удовольствие - досугом, выходом накопившейся «энергии тела». Например, он вспоминает отца мастера спорта СССР Таалая Каюмова - Асанбека бухгалтера, у которого с младых лет была страсть к борьбе. При каждой встрече с ним. Асанбек бухгалтер со словами: «Саке кел, эрмектеп күрөшөбүз, - Саке давай бороться», старался затеять борьбу. Он не унимался, пока не проводил енное время в досуговом поединке [26].

В древности и еще в недавнем прошлом перед началом состязаний по борьбе «куреш», если были приглашены борцы из других родов, селений и регионов, то заранее в устной форме оговаривались основные правила. Организаторы при подборе пар борцов вес определяли на глаз, при этом старались в пару включить борцов приблизительно одинакового веса. Это положение имело значение в начале состязаний, к финальной схватке доходили борцы самых различных комплекций. Бывало и так, что борец тяжеловес, проигрывал менее легкому, но ловкому и выносливому борцу. Такое же положение было и с возрастными рамками, порой молодой и задиристый смельчак, оказывался налопатках после удачно прогеденного приема пожилого, но опытного борца. Однако в большинстве случаев особенно на больших народных состязаниях подобных подборов по весу (также и по возрасту) не существовали. Точнее никаких ограничений по весовой категории не было, борьба велась в абсолютной категории. Вероятно, поэтому появилась присказка: «күрөштө баары тен» или «күч атасын тааныбайт», что в прямом и переносном смысле означало, что в борьбе один на один все - по возрасту, весу, социальному статусу, и пр. - равные. Например, в середине XX века на тое Абдиллы балбана в Намангане в борьбе по ферганским правилам встретились взрослый и опытный Чотон палван из Каракалпакии и молодой Масал палвап из села Торук Аксыйского района. Чотон весил 140 кг., а вес Масал палвана был вдвое меньше. За жилистость у него было прозвище «Тарамыш». Тогда в упорной борьбе легковес Масал одолел тяжеловеса Чотона.

Случалось и обратное. В эпосе-трилогии «Манас» в эпизоде поединка двух борцов сохранилась характерная строка, свидетельствующая этому - *каптай камтып алганы* [18. с. 79]. По контексту можно понять, что тяжеловес Калдар свою большую массу тела использовал как преимущество, буквально накрыв ею соперника. В борьбе осуществив захват туловища, он повис на сопернике, перенося тяжесть тела на его ноги и выводя из устойчивого состояния, затем толкнув плечом соперника, свалил на землю.

На борьбу каждый кыргызский род и приглашенные гости выставляли по одному борцу. Как правило, сначала на арену выпускали юных борцов. Иногда устраивалась и борьба женщин *кемпир күрөш*. Например в селе Чым-Корюн и в ее округе известной борчихой была Умут апа [26]. После борьбы мальчишек и женщин начинались поединки взрослых мужчин. Поверженный уходил к сородичам, а на его место выставляли следующего борца. Обычно состязание начинали слабыми борцами, которых сменяли более сильные, пока не выходили лучшие из лучших, известные во всей округе балбаны. В итоге по их единоборству и судили «чья взяла». Это засвидетельствовал Э.С. Вульфсон, который в начале XX века писал: «Каждая волость прислала своих излюбленных борцов, и один за другим начинают они мериться силами. Сначала выходят борцы

послабее; видят другие, что начинают кого одолевать, сейчас за него вступается другой, посильнее, за этого еще сильнее, и так далее до тех пор, пока победит уже самый большой силач, которого никто одолеть не может» [5. с. 56]. Еще один очевиден А.Ивановский в подробностях описал процесс выявления сильнейшего: «Борьба начинается с слабейших. Каждые борцы борются до трех раз. Поборовший два раза считается победителем. За побежденного вступается другой борец сильнее, и т.д. до тех пор, пока пальма первенства не останется, наконец, за каким-нибудь одним богатырем» [11. с. 317].

По словам известного кыргызского прозаика Ж.Медетова, издавна и вплоть до начала XX века на крупных состязаниях (тоях-ашах) в Таласской долине балбаны делились нечетным количеством в партии. Как правило, по 7-9 борцов в каждой партии. При этом в каждую партию включали по одному сильному балбану. Они ожидали победителя своей партии, не участвуя в борьбе. Вышедшие победителями из партий, затем боролись с ожидавшими их балбанами. Таким образом, оставшиеся непобежденными сильнейшие борцы из своих партий уже меж собой разыгрывали призовые места. В конечном итоге выявлялся лучший из лучших, победитель всех борцов из партий. Он затем встречался с авторитетнейшим балбаном, следившим за состязанием сидя на почетном месте. В случае его победы над сильнейшим и авторитетнейшим балбаном то он немедленно становился его преемником, отбирая его титул себе [20].

Что интересно, накануне подобных форумов балбанов, устраивалось массовое носившее учебно-тренировочную форму состязания *кара-күрөш*. «Кара-күрөш» проводилось в вечернее время *куугумдө*, и в ней участвовали все желающие, в том числе и сильные балбаны. Другой ее особенностью являлось отсутствие призов байге. Во время «кара-күрөш» происходил обмен опытом, знакомство новыми приемами, наблюдение за соперниками. Например, в начале XX века во время «кара-күрөш» Кулеш Калча уулу (Акбалбан 1860-1947гг. с.Арал") из Таласской долины в процессе товарищеских поединков с казахским балбаном Жермаем познакомился с классическими приемами спортивной борьбы, коими последний мастерски владел [12].

Но известны и другие формы организации состязаний борцов. Бывало, что сильнейший балбан из какого-то рода сам выходил на середину майдана и глашатай соревнований немедленно начинал созывать борцов из других родов и племен на борьбу с ним. Это было своеобразным тактико-психологическим ходом, так как не каждый борец сходу решался отозваться на такой вызов. Вот как это выглядело со слов очевидца конца XIX века; «К флагу подошел коренастый малый в одной рубашке и остановился около него, расправляя руки, веселый говор пробежал по толпе... Должно быть борец, вызывающий себе противника, силен, никто долго не являлся... Но погодите. Из толпы выходит молодой парень, под-

ходил к флагу, садится и начинает раздеваться» [7, с. 239].

Вызвавшихся смельчаков балбан поочередно одолевал, пока не оставалось желающих с ним бороться. Но дабы самореализоваться и постоять за честь рода находились разновозрастные борцы, которые нередко одолевали этих самых, казалось бы непобедимых балбанов. В таком случае они моментально становились новоиспеченными героями народных состязаний. Например, почетный гость на борьбе памиро-алайских кыргызов И.В. Мушкетов соратниками (царскими офицерами) вспоминает борьбу опытного балбана Иргайли с безвестным новичком: «Вскоре вышли борцы: сначала мальчуганы, потом взрослые... Наконец, вышел батыр Иргайли, с которым долго никто не хотел тягаться, пока не уговорили одного из молодых здоровых ребят» [21, с. 53]. По его словам между опытным Иргайли и молодым борцом долго происходила равная борьба, которая закончилась ничьей. После неоднозначного для Иргайли поединка «полковник наградил их поровну, чем прославленный батыр остался недоволен, между тем как его противник был бесконечно счастлив» [21, с. 54]. Немудрено, догадаться, что поведший достойную борьбу молодой борец, затем был неоднократно восхвалялся сородичами, а его доселе неизвестное имя долго ходило на устах у зрителей-очевидцев тех состязаний.

Издравле у кыргызов победившая сторона балбана высказывала свое торжество, хлопая в ладоши, неистово крича, насмехаясь над побежденным борцом, которые отшучивались и старались оправдаться. Бывало, что если победа была добыта неявным перевесом или были подозрения на умышленное нарушение оговоренных правил, либо при одновременном падении обоих борцов на бок, то затевался протестный спор, где высказывались недовольства. В таких случаях судьи и публика шутя говорили *ит жыгылыш*, и борьба возобновлялась заново. Поэтому борцы со скверным характером, будучи поверженными, пользовались подобными моментами и намеренно затевали протест без достаточных на то оснований. Народ таких борцов знал, и о них с упреком говорил: «жыгылган балбан курешке тойбойт - спорному (капризному) борцу одного проигрыша мало». Но, как правило, это были менее квалифицированные борцы. Над такими неквалифицированными, равно и плохо экипированными борцами парод усмехался: «жырткы тондуу курешчек - борец в потрепанном чапане». Данный унижительный эпитет иногда адресовался и к безродному борцу (приживальщику) из того или иного родового подразделения. В схватках сильнейших борцов до разного рода унижения опускались редко квалифицированные балбаны умели проигрывать с достоинством. Высококвалифицированных борцов в народе уважительно называли: «анык балбан, - истинный балбан». Они всегда оценивали своих соперников по достоинству, потому и появилась мудрая поговорка: «езунду эр ойлосоц, атаандашывды шер оило - если о себе

имеешь мнение, что храбр и смел, то и о противнике будь такого же мнения».

В конечном итоге балбана-победителя, одолевшего всех своих оппонентов, ликующие сородичи ритуалом *балбан кетөрүү* уносили с майдана высоко подняв на руках. Специальный ритуал балбан *кетөрүү* (чествование чемпиона, путем поднятия его на плечах или на руках), напоминал своеобразный пьедестал почета. Данный ритуал напоминая другой ритуал кыргызов хан *кетөрүү*. В древности он проводился при короновании новоиспеченного хана, его поднимали вверх, усадив на белой войлочной кошме. Подобной чести у кыргызов удостоивались только две персоны: избранный хан и балбан-победитель. Напротив проигравший балбан покидал арену своим ходом и сородичи ему говорили: «жыгылган балбанды жер кетерот» (слова утешения о том, что его победы впереди).

В еще недавнем прошлом борцовские схватки не регламентировались ни по продолжительности, ни по их количеству в день. Темпы схваток, как правило, были интенсивные, перерывы между ними короткие. Однако случались и совершенно затяжные поединки, длившиеся по несколько часов и даже суток (!), о чем свидетельствуют народные предания и эпосы. В героических эпосах тюркских народов гиперболизированные по пространственно-временным рамкам поединки балбанов встречаются повсеместно. Но это, конечно же, в реальности было редкостью. Например, такое наблюдалось, когда схватывались равнозначные по психо-морфофункциональным параметрам два балбана. А.К. Гейне о подобной борьбе двух равных борцов «киргизских степей» середины XIX века писал: «Первая пара борцов из двух враждебных лагерей была, вероятно, сливками двух племен. Они возили себя с добрых полчаса и разошлись от изнеможения, не победив друг друга» [6, с. 482]. Что, кстати, также являлось редкостным случаем, ибо исходом борьбы почти всегда являлось победа одного из борцов.

С одной стороны слишком затяжные поединки приводили к тому, что страдала зрелищная функция борьбы. Так как у уставших борцов терялась динамика и в борьбе часто возникали пассивные моменты и паузы. Например такая ситуация произошла па борьбе равных по мастерству «Таш» балбана из Узбекистана и Турдугул балбана из кыргызского села Каманчы в начале XX века в местечке «Серет» Ошской области. Запыхавшимся балбанам судья дал перерыв на отдых, и тогда сородичи одного из балбанов устав ждать развязки этого поединка пожалели о своем выборе при выставлении его [24, с. 52]. Напротив, в отличие от взрослых балбанов, борьба мальчишек, как правило, отличалась скоротечностью [24, с. 51].

С другой стороны слишком затяжной поединок негативно сказывался на организме (здоровье) борцов. Так как подавляющее большинство народных состязаний проходили в условиях кыргызского среднегорья и высокогорья (до 3200 м.), где расположены большинство селений и летних

пастбищ. Часто борцы из равнинной части или плоскогорных регионов, приехав на народные состязания в высокогорное пастбище практически сходу, без необходимой на то адаптации организма, включались в борьбу. Вероятно по этой причине, легендарный Кааба уулу Кожомкул (1888-1956 гг.) под конец спортивной карьеры, начал страдать от сердечных золей. Но как истинный балбан не подавал виду. Известен случай, когда Кожомкул в высокогорном Гянь-Шане в свои сорок семь лет за один день здодел двенадцать борцов, а в молодости соперников бывало и больше [3, с. 49].

Однако всеобщая любовь к борьбе «куреш» говорила сама за себя: ни одно общественное собрание будь то в равнинной или в высокогорной части республики не проходила без нее. Учитывая это важное обстоятельство в 20-х годах XX века, сотрудники УТК ВСФК КиргАССР провели исследование. В основном задача сводилась к исключению вредных и опасных для организма борцов элементов. В итоге исследователи единогласно пришли к выводу, что «вредного влияния на организм от пешей борьбы у лиц достигших физической зрелости и у тренированных ожидать не приходится» [13, с. 30]. Интересно, что в конной борьбе (в отличие от пешей) при длительном и упорном поединке у борцов от напряжения возникал риск порчи (крошение) зубов. Поэтому они часто закусывали в зубы кожаную плетку *камчи* (плетки) либо пучок конского волоса.

Безусловно, ни одно состязание по борьбе «куреш» и «одарыш» не обходилось без призов. Победителя но традиции одаривали призами байге. Это могло быть в ранние времена крупный и мелкий скот. В более поздние времена кроме них или взамен, в качестве приза выступали деньги, одежда, разные бытовые вещи. В эпосе-трилогии «Манас» упоминается, какие призы могли выставляться на борьбу: «Алты сыйыр, беш жылкы байгесин алып чыгыптыр, шесть коров, пять лошадей выставлялись на байгу» [18, с. 80]. В южном Кыргызстане в иерархии призов на самом почетном месте была ловчая птица *куш*, как правило, беркут. А в более поздние времена - автомашина.

На состязания по борьбе в XIX-первой половине XX веков часто приглашались почетные гости из числа русских и прочих путешественников и краеведов. Они в свою очередь, получив «зрелища и развлечения» на борьбе щедро одаряли балбанов. И.В.Мушкетов об этом заметил: «Победителю полковник давал серебряную монету» [21, с. 54].

В.В. Радлов на борцовских состязаниях кыргызов и казахов, состоявшихся в конце XIX века, в Прииссыкулье засвидетельствовал богатые призы от устроителей. Он их в своем дневнике перечислил: «Побежденные покидали арену, победители получали хорошие награды: шелковые халаты, овец, пояса, седла, уздечки с серебряным набором и т.д.» [23, с. 318].

В южном регионе в XIX-первой половине XX веков балбану-победителю судья или его представитель в одну руку давал тубетейку (топу, затем взяв за другую руку, водил по кругу вдоль зрителей. При этом водящий говорил: «Азиздер, балаңыздар ушул балбандай билеги жоон, бели зоодой балбан болсун! Тапканыңыздар тойлорго буюрсун! Балбан дагы кеп тамашаларды тартуулап, арабызда жүрсүн, - Уважаемые, пусть у ваших мальчишек будут крепкие руки, мощный хребет как у победителя! Доходы свои тратьте только на праздники! Пусть балбан будет всегда вместе с нами, доставляя мастерством удовольствие». Довольные болельщики клали в тубетейку деньги. Победителя иногда водили по кругу несколько раз. А устроитель состязаний мог подарить ему овцу, бычка или скакуна [24, с. 53].

Повышенное внимание балбаны уделяли своей экипировке. Ни один уважающий себя балбан не позволил бы себе выйти на поединок в повседневной одежде или в ветхой жипировке. Кыргызские балбаны участвующие в борьбе «куреш» по ферганским правилам выходили на борьбу в опоясанных чапанах [24, с. 51]. Балбаны северного региона в обязательном порядке обнажались до пояса, подпоясывались борцовским поясам *белбоо*, а на нижнюю часть надевали кожаные шаровары. В борьбе балбаны часто не обувались. Настоящие балбаны предпочитали шаровары из шкуры оленевых *кандагай* (рис. 1). Менее квалифицированные облачались в *жаргак шым* из шкуры горного козла либо домашней козы [25, с. 49-66].

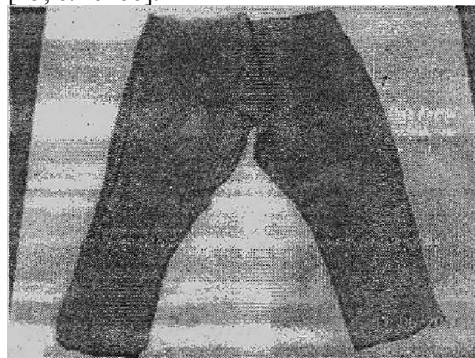

Рис. 1. Шаровары для единоборств из шкуры косули - XVIII-XIX вв. (Из фондов КГИМ).

Вот какие восхищенные слова произносит Кошой балбан, облачившись в кандагай сшитые узми (мастерицами):

«Видимо, без колдовства Дело тут не обошлось. Оо же лог чародей? Я такого мастерства Не видывал среди людей! Необыкновенная вещь! Истинно-драгоценная вещь!» [19, с. 144-145]. Как правило, перед поединками кыргызские борцы не выполняли специальной разминки. Но очевидно существовали элементарные ее формы. Например, в одном этнографическом источнике конца XIX века отмечается: «Оба стали друг против друга, разминая мускулистые руки» [17, с. 646]. В эпосе - трилогии «Манас» упоминается о разминочном массаже

Кошой перед поединком. Он перед схваткой с Джолоем просит силачей пять-шесть «у кого нога крепка», потоптать ему спину, «подлечите, потопчите старика, косточки расправьте мне, силу мышц прибавьте мне», и далее резюмирует: «Бодрость для поединка нужна. - Для бодрости разминка нужна!» [19. с. 149]. На ответственных соревнованиях присутствовали судьи *калыс*, следившие за чистотой борьбы. На судейство, как правило, выдвигались знатоки борьбы. Например, до середины XX века в Южном Кыргызстане успешно выполняли судейские обязанности знатоки борьбы «куреш» по «ферганским» правилам Базар балбан и Парманас Максим из Андижана и Ташкента (Узбекистан) [24, с. 51].

Были и секунданты *таекчи*. Они постоянно находились рядом с балбаном, - подбирая его дух, поднимая его настроение, помогая ему по тем или иным бытовым нуждам. Они же сопровождали его к месту борьбы.

На соревнованиях использовались услуги судьи- информатора жарчы (ырчы. Он приглашал на круг очередного борца, объявляя во все услышание его былые победы и заслуги [15. с. 534]. Вот что сообщают русские путешественники и краеведы об этих важных персонах общественных собраний кыргызов и казахов: «Два всадника поместились в центре: один представитель одного аула, другой - другого. Состязание должно было происходить между кыргызами двух урочищ. Первый всадник громко, в стихах, воспевал быстроту коней, силу мужчин своей местности, и едва оканчивал, как другой опровергал его и восхвалял достоинства своего аула» [16. с. 647].

Жарчы громко в стихах созывал балбанов на круг:

«Если есть у Вас силач.
Который силен как Кошой...
Степенный и важный.
Который не уронит народной славы
Пусть он выходит на арену» [25. с. 65].

На больших состязаниях часто присутствовали *акыны* (поэты-импровизаторы) и музыканты. Акыны воспевали победителей, а музыканты, играя на инструментах, приводили в движение балбанов и болельщиков. Например, в Таласской долине известен был Тойкожо Бучук уулу (1840-1912 гг.). Он, виртуозно играя на духовом язычковом инструменте *сурнай*, подбодрял балбанов и заводил болельщиков [12].

К слову сказать, среди кыргызского народа были и женщины-борчихи. Например, таковыми были Батыйна Чолпонбаева и ее дочь Апияна из Тянь-Шанской области. С.М. Абрамзон об их родословной в 1949 году писал: «По материнской линии в собственной семье Батыйны много борцов, силачей (балбан), участников различных состязаний. Сама мать Батыйны. Алымкан, была борцом. Старший брат рассказчицы Мамбет Алымканов (прозвище «Саркер») является известным в округе борном, участником многих

состязаний в пешей борьбе и в борьбе на конях. Младшие братья Кудайберген и Ыманалы (прозвище «Ильбирс») также были борцами. Муж Батыйны Кобой Чолпонбаев из подразделения Аркум, рода Уркулчу. Он был (сейчас Батыйна - вдова) известным по всей Киргизии борцом. Эту же семейную традицию унаследовали сын Батыйны Кулжыгач и дочь Апияна. Последней сейчас 23 года, она неоднократно выступала в состязаниях по борьбе пешей и конной» [25. с. 193]. С друз ой стороны, по данному повествованию, можно сказать, что у кыргызов существовали династии балбанов. Напомним, что и у Кожомкул балбана - мать Алмадай и отец Кааба, оба были балбанами.

В процессе спортивной деятельности балбаны, как правило, получали имена-прозвища. Например, юного борца, проявившего себя на состязаниях среди сверстников, начинали величать Бала балбаном (бала - ребенок). Среди палванов ферганского региона распространенным прозвищем было - Тапанча (Револьвер). Как правило, прозвище Тапанча присваивалось палванам-легковесам, которые ловко одолевали соперников превышающих их по весу в разы. По словам этнографа Н.Дехканова данное прозвище знатоки борьбы присваивали палванам, которые мастерски с молниеносной быстротой припечатывали соперников к земле броском через бедро (либо спину) *жамбашка салып таптоо*. В таких случаях знатоки восхищенно говорили: «Тапанчадан аткандай жыгылды, - Повержен был будто выстрелом из револьвера». Кыргызы (как впрочем, казахи и узбеки) часто балбанов нарекали Акбалбаном (Ак-Палван). КЕго могли дать исходя из внешнего вида «ак жуумал балбан, - белокожий балбан», таковым, например, был Кулеш Калча уулу (Акбалбан). Однако данного эпитета балбан достигал и за свои честолюбивые победы (а не за внешность), от *ак* - справедливый, честный.

Выводы: Состязания по борьбе у кыргызов в древности и вплоть до середины XX века организовывались в рамках общественных собраний (тоях. похоронах, тризнах: животноводческих, аграрных, религиозных праздниках). В ранние времена борьба устраивалась и при сватовстве жениха к невесте и в обрядах инициации с целью проверки психофизических способностей индивида. Издавна борьба затевалась и на досуге для развлечения. В любом случае к состязаниям балбаны заранее подготавливались, уделяя большое внимание пище, экипировке, спортивному массажу. Организация места соревнований, проведение поединков и выявление победителей в частности в XIX веке и вплоть до середины XX века имела устоявшуюся форму в каждом регионе со своими особенностями и нюансами. То же касалось правил и приемов борьбы и выставляемых призов.

Литература:

1. Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. - Фрунзе: «Кыргызстан», 1990.-478 с.
2. Абрамзон С.М. Очерк культуры киргизского народа. - Фрунзе: Изд-во КирФАН. 1946. - 122 с.
3. Байман Ф.Е., Никулин В.П. Человек с железными мускулами. - Фрунзе: «Кыргызстан», 1967. - 56 с.
4. Бейшеналиев Ш. Сын Сарбая: повесть; Испытание славой: роман. Пер. с кирг. М.: «Худ. Лит.», 1987. - 543 с.
5. Вульфсон Э.С. Киргизы. -М: Торг. дом. С.Курнинъ и К, 1901.-79 с.
6. Гейне А.К. Дневники 1865 года. Путешествие по киргизском степям. Собрание литерат. трудов А.К. Гейнса. Т. I. - СПб.: Тип-я М.М.Стасюлевича. 1867. - 589 с.
7. Гейне А.К. Дневники 1866 гола. Путешествие в Туркестан. Собрание литературных трудов А.К.Гейнса. Т. II. - СПб.: Тип-я М.М. Стасюлевича, 1898
8. Горбунов Б.В. Народные виды спортивной борьбы в традиционно-бытовой культуре восточных славян XIX начала XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07. 00. 07-М.. 1990.-24 с.
9. Древние авторы о Средней Азии: хрестоматия / Под ред.: Л.Баженов. - Ташкент: Гос. изд. науч. соц.-экон. лит-ры УзССР, 1940. - 172 с.
10. Зеланд Н. Киргизы (этнологический очерк). - СПб.: ОГИЗ, 1885.- 78 с.
- И. Ивановский А. Киргизская байга // Азиатская Россия: географический сборник / Сост.: А.Крубер. - М.: Изд-во Кушнеров. 1903.-С. 312-318.
12. Исаков Бектур 1942 г. р. село Арал. Таласская область. Киргизский национальный спорт и игры / Под. ред.: А.П.Рождественского. - Фрунзе: Киробком ВЛКСМ. 1928. - 33 с.
13. Н.Ковалев Е. Убийство Боку Чалдыканова // Исторический вестник. Вып. №9. СПб.: Изд-во А.С.Суворинова. 1907. - С. 863-878.
14. Кыргыздар: Санжыра, гарых, мурас, салт / Туз.: К.Жусупов. - Бишкек: «Кыргызстан», 1991. - 618 б.
15. Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей. Ч.Третья: этнографические известия. - СПб.: Тип-я Карла Крайя. 1832. - 304 с.
16. Малыпинский Н.В., Сорокин Н.В. В горах и долинах русского Тянь-Шаня //Исторический вестник. Т. 24. Вып. № 6. - СПб.: Изд-во А.С.Суворинова. 1 886. - С. 628-655.
17. Манас. Сагымбай Орозбак уулунун варианты б-ча. 1- китеп. - Фрунзе: «Кыргызстан». 1978. - 296 б.
18. Манас. Эпизоды из киргизского народного эпоса /Пер. С.Липкина, Л.Пенковского. - М.: «Художественная литература», 1960.-310с.
19. Медетов Жакып 1938 г.р. Октябрьский район, гор-кенеш Бишкек.
20. Мушкетов И.В, Собрание сочинений. Выпуск 2. Путешествие на Алтай и Памир в 1 877 году. - СПб.: Тип-я М.М.Стасюлевича. 1912. - 99 с.
21. Народы России: киргизы (этнографические очерки). - СПб.: «Досуг и дело». 1879. -58 с.
22. Радлов В.В. Из Сибири: страницы дневника. - М.: Наука, 1989. - 750 с.
23. Рахман уулу Бекмырза. Торобек балбан. - Бишкек: «Бийиктик», 2003. - 152 б.
24. Симаков Г.Н. Общественные функции киргизских народных развлечений в конце XIX-начале XX в. Л.: Наука, 1984. - 229 с.
25. Чекиров Сарыгул 1936 г.р. село Чым-Коргон, Чым-Коргонский аильный округ. Кеминский район. Чуйская область КР.
26. Эр Солтоной баяны / Туз.: Кушубек Исаи уулу Качыбеков. - Бишкек: Илим, 2008. -1 64 б.
27. Эркалы Өскөналы. Кудай сүйгөн Куйручук. - Бишкек: «Бийиктик», 2011. - 608 б.

Рецензент: д.и.н., профессор Батырбаева Ш.